

Глава 706 - Два демона, слышащие Чжан Цзилиня, говорят, что все тело Сюаньсяо было слегка ошеломлено, и среди его глубоких глаз мелькали следы растерянности.

Он не знал Чжана Цзилинга и не понимал, почему именно Чжан Цзилинг говорит такие слова.

"Это ты меня спас?" Лоб Сюаньсяо слегка бороздил, когда открывал рот, чтобы спросить.

"Нет". Вместо этого Чжан Цзилинь не решил обмануть Сюаньсяо и вернулся прямо.

В конце концов, печать Сюаньсяо была сломана сектой Цюн Хуа с кровавым жертвоприношением монаха острова Пэнлай, и не было никакой необходимости для Чжан Цзилиня украсть кредит секты Цюн Хуа.

В этом деле тоже не было смысла.

Чжан Цзилинг мог бы уничтожить эту печать в считанные минуты, если бы захотел.

Когда Чжан Цзилинь сказал это, Сюаньсяо все больше озадачился и взглянул на спокойное море вокруг него, его лицо слегка изменилось.

"Я смутно помню... место, где меня опечатали, есть остров Пенглай, верно, почему это место..."

"Остров Пенглай затонул, секта Цюн Хуа умерла, и теперь ты единственный из секты Цюн Хуа, кто еще жив". Чжан Цзилинь ничего не утаил и сказал Сюаньсяо прямо.

"Секта Цюн Хуа мертва..." услышав слова Чжана Цзилиня, сердце Сюаньсяо даже не заметило эмоциональных изменений, он просто нежно кивнул и держал меч Сиэхэ.

После того, как он был запечатан Девятью Небесами Сюаньму, Сюаньсяо уже вступил в дьявол с бессмертием, а со смертью каждого ученика, последовавшего за ним в Печать Восточного моря, секта Цюн Хуа в его сердце уже умерла, так что у него, естественно, не будет волн в сердце после того, как он услышит весть о смерти секты Цюн Хуа.

Это было похоже на слух о смерти человека, который не имел к нему никакого отношения.

Совсем безразлично.

Увидев спокойное выражение Сюаньсяо, Чжан Цзилинь немного улыбнулся и сказал: "Достойный быть гением, который понял Демоническое Дао, его сердце уже как упрямый камень".

"Все еще есть следы жестокой духовной энергии и огромная душа..." - сказал Сюаньсяо, не заботясь о комплименте Чжана Цзилиня, когда он слегка понюхал и сказал наотрез: "Есть также сильный запах крови". "

"Школа Цюн Хуа и остров Пенглай умерли здесь не так давно, верно?"

"Судя по всему... это должны были быть мои юниоры, которые использовали Жертву Крови Пенглая, чтобы сломать печать... а затем использовали силу души толпы культиваторов острова Пенглай, чтобы восстановить мою ослабленную душу." Сюаньсяо быстро догадался, что только что произошло, и продолжил: "Тогда это должен был быть кто-то из моих учеников Цюн Хуа, кто похитил огромную силу души и попытался захватить тело, а в итоге погиб вместе с толпой монахов Цюн Хуа".

"После этого ты появился, и я бессознательно впитал в себя эти огромные силы души и выздоровел."

В конце концов, Сюаньсяо никогда не испытывал того, что только что произошло, и это было достаточно хорошо, чтобы иметь возможность угадать большую часть фактов, основываясь на затонувшем острове Пенглай и остаточной энергии в воздухе.

"Однако, есть еще одна вещь, которую я не понимаю." Сюаньсяо вдруг посмотрел на Чжана Цзилиня.

"Пожалуйста, скажите". Чжан Цзилинь не исправил ошибку в предположении Сюаньсяо, вместо этого он посмотрел на Сюаньсяо и слегка засмеялся.

Хихиканье!

Сюаньсяо держал Сихэ, пылающее духовное пламя вокруг меча, страшный демонический Ци смешался с пламенем, сконденсированным в черного дракона, заслонив половину неба, черные зрачки дракона уставились на Чжан Цзилиня, извергая дыхание черного дракона.

Небо стало тусклым.

"Ты, зачем ты здесь?"

"Демоническое Преображение... та же тактика, что и у того парня, а!" Видя черного дракона над Сюаньсяо, Изанами читает мягко, не глядя на Чжан Цзилиня и слегка смеясь.

Черные цепи, которые Чжан Цзилинг обычно использовал для убийства своих врагов, также все конденсировались в его демоническом воплощении.

Но разница между ними заключалась в том, что... Демонический аватар Сюаньсяо явно не был таким утонченным, как у Чжана Цзилиня, а линии дракона были очень расплывчатыми, в то время как у Чжана Цзилиня они были полностью преобразованы в настоящую цепь.

И именно эта разница заключалась в том, что они также сильно отличались друг от друга по силе.

Видя, как Сюаньсяо внезапно набросился на него, угол рта Чжана Цзилиня слегка зацепился, и в его глазах вспыхнул след красной гривы: "Достойный быть дьяволом, делая то, что, по его словам, он собирается делать".

В ответ на спокойную внешность Чжана Цзилиня, Сюаньсяо также рассмеялся, держа си и вытаскивая цветок меча, и дракон позади него начал реветь.

"Похоже, что ты также немного уверен в своих силах, так что позволь мне хорошенько посмотреть... квалифицирован ли ты стоять передо мной или нет." Ученики Сюаньсяо стали багряными, и он перестал ворчать в Чжан Цзилине, когда черный дракон ревел в сторону Чжана Цзилиня и закатил чудовищную волну.

"Какой яростный нрав". Выражение Чжана Цзилинга не изменилось и даже не пошевелилось, когда он посмотрел на гигантского дракона, набросившегося на него.

Демонический Ци постепенно переливался из окружения Чжана Цзилиня, и он был еще более

чистым и плотным, чем демонический Ци вокруг Сюаньсяо, наблюдая, как слегка меняются глаза Сюаньсяо.

Несколько черных цепей скрепились и быстро обернулись вокруг черного дракона Сюаньсяо.

"Ой!!!"

С трагическим ревом дракона, черный дракон, ступенчатый демоническим Ци, исчез в одно мгновение, оставив лишь несколько цепей, пересекающих небо, и небо вновь стало ясным.

"Теперь ты говоришь..." легко засмеялся Чжан Цилинг, как волшебный меч, пожирающий душу, постепенно формировался в его правой руке, испуская чрезвычайно страшную ауру и вызывая небольшое искажение окружающего пространства.

Чжан Цилинь держал кончик меча против горла Сюаньсяо и слегка приподнял его, подхватив подбородок Сюаньсяо: "Теперь я квалифицирован?".

В этот момент импульс, исходящий от Чжан Цилиня, полностью сокрушил Сюаньсяо!

Чувствуя пропасть между собой и Чжаном Цилинем как пропасть, Сюаньсяо был очень потрясен, но он быстро восстановил самообладание и просто посмотрел на Чжана Цилиня на кончик меча и спросил: "Ты бог?".

"Может быть?" Чжан Цилинь рассеял демонов, посмотрел на Сюаньсяо и рассмеялся, но не дал Сюаньсяо ясного ответа.

Видя, как Чжан Цилинь рассеивает демонического Ци, Сюаньсяо также засмеялся: "Я был сбит с толку, у Небес нет такого чистого демона".

"Такая чистая, редкая в жизни."

"Что ты хочешь от меня?" После оценки Чжан Цилиня, Сюаньсяо спросил еще раз.

Он не подумал бы, что Чжан Цилинг позволил ему сломать печать и восстановить свою максимальную силу, чтобы убить его.

С той силой, которую проявил Чжан Цилинг, не потребовалось бы даже столько усилий, чтобы убить его.

Даже по мнению Сюаньсяо, с силой Чжан Цилиня... даже если парни с Небесного Двора пришли, они ничего не могли с этим поделать.

Похоже, что мое тысячелетие дремоты... породило много интересных парней!

Уголок рта Сюаньсяо не мог не слегка свернуться.

"Раньше мне было просто немного любопытно узнать о вашем опыте..." - мягко сказал Чжан Цилинь, глядя на Сюаньсяо, "Но теперь я передумал".

Сюаньсяо спокойно посмотрел на Чжана Цилиня, ожидая, когда Чжан Цилинь скажет ему, чего он хочет.

Ветер, пронесившийся сквозь одежду Чжан Цилиня и Сюаньсяо, и теплый солнечный свет, падающий на их тела, были исключительно комфортны.

Разговор между двумя демонами.

Высший демон из разных царств, превосходящий всех живых существ.

Человеческое царство высшее, упрекает три мира.

Глядя на Сюаньсяо, Чжан Цзилинь улыбнулся.

"Следуйте за мной".

<http://tl.rulate.ru/book/40420/1006248>